

ОКТАВА

Брызги шампанского

Рождественский фестиваль Пермской филармонии завершился мажорным аккордом

Юлия Баталина

«Третий за всё платит», — гласит поговорка. В третий раз прошёл в Пермской краевой филармонии Международный Рождественский фестиваль, что даёт повод называть его традиционным событием.

Идеология фестиваля простая — духовный праздник, который объединяет людей разных стран и конфессий. Фестиваль проходит между двумя Рождествами — европейским и русским и между двумя Новыми годами — обычным и «старым». Разные страны накопили немало традиций для этих дней, так что совмещение духовных хоров, спичуэлс и танцевальных мелодий в программе фестиваля — это закономерно и логично. Да, на первый взгляд, программа отдаёт эклектикой, но при ближайшем рассмотрении она выглядит цельной, а её события — дополняющими друг друга.

В завершение фестиваля, 16 января, состоялся концерт «Вивальди-оркестра» под управлением Светланы Безродной. Более подходящего события невозможно было придумать! Безродная привезла в Пермь программу своего новогодне-го концерта, исполненного в Москве всего три дня назад — в старый Новый год. Два с половиной часа «архивных» хитов — самых популярных мелодий 1920–1930-х годов — прозвучали свежо, будто вчера написанные, и в то же время с огромным уважением к композиторам и исполнителям «патефонной эпохи», без назойливого и вульгарного осовременивания.

«Вивальди-оркестр» называется так не просто в честь великого композитора: его состав повторяет состав оркестра, которым Антонио Вивальди руководил в Венеции в начале XVIII века. Оркестр Вивальди состоял из девушек — воспитанниц приютов, в которых композитор преподавал музыку. Оркестр Светланы Безродной тоже стопроцентно женский, и в нём играют исключительно красавицы — эффектные, высокие, в изысканных сценических нарядах из органзы и бархата. На переднем плане — четыре виолончелистки, которых хочется назвать «фронтменшами»: они не только играют, но и поют, аплодируют, бросают в зал страстные и томные взгляды и даже пританцовывают. Словом, выполняют все фронтменские функции!

Концертмейстер оркестра Элеонора Колпакова и вовсе переоделась во втором отделении в чёрное миди с бахромой, чтобы наряд соответствовал чарльстону, который она зажигательно исполнила на авансцене. Просто музыки для новогодне-го концерта недостаточно: барышни должны были не толь-

Светлана Безродная, маленькая, хрупкая и остроносенькая, как Вивальди, на протяжении двух отделений концерта бодро и виртуозно солировала на скрипке, пританцовывая

ко играть, но и лицедействовать, и программе придавала шарма лёгкая, ненавязчивая и очень непосредственная театрализация.

Сама Светлана Безродная, маленькая, хрупкая и остроносенькая, как Вивальди, на протяжении двух отделений концерта бодро и виртуозно солировала на скрипке, пританцовывая. Мы не будем

софона. Однако аранжировки Безродной не вызвали протеста — оркестру, основной репертуар которого состоит из произведений Моцарта и Вивальди, удалось блестяще освоить свинговое звучание со всеми его синкопами.

Да, популярные произведения, собранные в эту программу, — «Чёрные глаза», «Брызги шампанского»,

ский, то Козин, то Лещенко, при этом он никогда не пытается изображать классического исполнителя, подражать ему, безупречный вкус не позволяет ему сделать и намёка на пародию. Полянский — сплошная классика эстрады: смокинг, бабочка, белый платочек в кармане, безупречная дикция и удивительно литературное произношение.

Певец был ещё и конференсье концерта и каждый номер сопровождал маленьким, буквально в одну-две фразы, рассказом о нём — без музыковедского занудства и без плоских шуточек, которые кажутся неперенным атрибутом эстрадного концерта. Каждым своим словом и движением он напоминал о том, что истинно достойное отношение к музыке прошлого — не попытка изобразить это прошлое, а особая культура исполнения.

Пожилые зрители в перерыве концерта наперебой вспоминали молодость. Кто-то рассказывал о том, как впервые услышал песни Петра Лещенко на «подпольной» пластинке в то время, когда репрессированный певец ещё сидел в лагере, а кто-то напевал самодельные студенческие песенки, сочинённые на популярные мотивы.

«В городском саду» зал исполнил хором.

Сольный концерт Сергея Полянского с романсами и песнями из репертуара Александра Вертинского состоится в Органном зале филармонии 1 февраля.

Популярные произведения, собранные в эту программу, — «Чёрные глаза», «Брызги шампанского», «Рио-Рита», «В городском саду» и прочие — никогда не звучали раньше так, как в исполнении «Вивальди-оркестра»

здесь оглашать её возраст: всё равно никто не поверит. Лучше посмотрите в «Википедию» — она не обманет.

У Вивальди в Венеции оркестр был струнным, и основной состав «Вивальди-оркестра» тоже струнный, но для столь специфической программы его усилили аккордеоном, фортепиано и мощной разнообразной перкуссией. Ни одного духового инструмента на сцене не было, а играли, между тем, немало произведений, написанных духовиками и для духовиков: джазовые хиты Эдди Рознера, Сиднея Беше, Гарри Уоррена — всё то, что привычно слышать в исполнении трубы, тромбона или сак-

«Рио-Рита», «В городском саду» и прочие — никогда не звучали раньше так, как в исполнении «Вивальди-оркестра». Драйв, энергичная перкуссия и очень смелое, почти рискованное использование возможностей струнных инструментов сделали звучание очень современным. И всё же в концерте создавалась мощная и трогательная атмосфера ретро, в основном благодаря солисту Сергею Полянскому.

О Полянском стоит сказать особо. Обладатель баритона, который так и хочется назвать бархатным, он к тому же блестяще своим голосом владеет. В его интонациях слышен то Вертин-